

Рано утром Фэн Ин проснулся в гостиничном номере от телефонного звонка.

В это время он еще крепко спал с кем-то в обнимку, но телефон все звонил. Фэн Ин был немного раздражен после того, как его разбудили, и выругался, поднимая трубку:

— Кто, мать вашу, ранним утром...

— Фэн Ин.

Фэн Ин вздрогнул:

— ... папа.

— Ты не отвечаешь на WeChat, ты не отвечаешь на телефонные звонки, что ты делаешь? — Фэн Цзюньтао был в ярости, он знал, что, должно быть, его сын занят тем, что веселится и выпивает.

— ... я спал, папа.

Фэн Цзюньтао не хотел слышать, как он оправдывается, поэтому нетерпеливо сказал:

— Вставай, собирайся и иди играть в гольф с Хэ Цзяньшанем.

Фэн Ин внезапно проснулся. Он сразу сел и некоторое время молчал. Только когда Фэн Цзюньтао снова позвал его, он пришел в себя и осторожно спросил:

— Поиграть в гольф с Хэ Цзяньшанем?

Фэн Цзюньтао холодно фыркнул:

— Господин Хэ позвонил мне рано утром и сказал, что знает, что ты в Цзинхуа, и хочет пригласить тебя поиграть в гольф, поесть или что-то в этом роде.

Недолго думая, Фэн Ин выпалил:

— Я не пойду.

Фэн Цзюньтао сердито рассмеялся:

— Ты понял правила? А? Я сказал тебе навестить его первым, но ты не послушался! Ты думаешь, люди хотят встречаться с тобой, это ради твоего отца! Звонок был сделан лично, ты можешь это понять?

Он не стал утруждать себя болтовней с Фэн Ином, он без сомнений добавил:

— Ладно, его машина заберет тебя в 9:30, быстро собирай вещи.

Повесив трубку, Фэн Ин снова обдумал этот вопрос. Честно говоря, время было очень деликатным, он не знал, знал ли Хэ Цзяньшань, что Линь Хуэй был под наркотиками, в любом случае, по крайней мере на первый взгляд, Линь Хуэй просто выпил слишком много. Но Фэн Цзюньтао также говорил ему, что победа над собакой зависит от владельца. Даже если Хэ Цзяньшань знает, это не имеет большого значения. По сравнению с маленьким любовником, каждый знает, что в приоритете важный партнер. Подумав об этом, он успокоился, повернул голову, чтобы посмотреть на белую спину под одеялом, и вспомнил, что куш, который он

получил прошлой ночью, улетучился, и на какое-то время почувствовал себя несчастным, пнул человека и вынул стопку купюр из своего кошелька, и прогнал мужчину, словно собаку.

В 9:35, Фэн Ин вовремя сел в машину, организованную Хэ Цзяньшанем. Прежде чем сесть в машину, он огляделся и обнаружил, что Хэ Цзяньшаня там нет. Водитель Чжао Цзяньхуа увидел это и сказал:

— Господин Фэн, мистер Хэ ждет вас в гольф-клубе.

— О, хорошо, — Фэн Ин узнал, что это был водитель, который вчера подобрал Линь Хуэя. Пригладил свои волосы и сказал:

— Кстати, брат Линь вчера слишком много выпил, с ним все в порядке?

Чжао Цзяньхуа взглянул в зеркало заднего вида и улыбнулся:

— Хе-хе, — все в порядке, мистер Фэн, я отправил помощника Линя домой, он просто выпил много, поспит подольше и будет в порядке.

Фэн Ин приподнял брови и почувствовал себя намного спокойнее:

— Это хорошо, это хорошо.

Когда Фэн Ин прибыл, Хэ Цзяньшань говорил по телефону. Издалека он почувствовал, что Хэ Цзяньшань здесь не для того, чтобы играть в гольф, а для того, чтобы обсудить дела. После того, как Хэ Цзяньшань повесил трубку, он тоже увидел его, оба кивнули друг другу. Хэ Цзяньшань сказал:

— Босс Фэн очень любит играть в гольф.

Ни для кого не секрет, что Фэн Цзюньтао очень любит играть в гольф, все в кругу это знают. Увидев, что Хэ Цзяньшань упомянул его отца в первом предложении, Фэн Ин посчитал, что эта встреча действительно была для сотрудничества, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Да, иначе он бы не стал специально вкладываться в гольф клуб.

Хэ Цзяньшань взглянул на него:

— А вы любите гольф?

Фэн Ин ответил:

— Это неплохо, это очень расслабляющий вид спорта.

Хэ Цзяньшань улыбнулся:

— Какое совпадение, я завел двух новых друзей, позвольте им поиграть с вами сегодня.

Фэн Ин был немного не уверен, но все же кивнул:

— Конечно, спасибо мистер Хэ за рекомендацию.

Хэ Цзяньшань наклонил голову:

— Вот и они.

Фэн Ин проследил за его взглядом и тут же изменился в лице, это оказались А Пао и Шань Шань!

Прежде чем он оправился от шока, А Пао и Шань Шань уже подошли. Глаза обоих сузились, и каждый держал в руках клюшку для гольфа, трясаясь так сильно, что едва могли ее удержать.

Увидев, что эти двое продолжали избегать его взгляда, Фэн Ин внезапно вспомнил, что с тех пор, как он вышел на поле, казалось, что он не увидел ни одного сотрудника, даже кэджи. Его спина похолодела, но он все же умудрился изобразить улыбку:

— Мистер Хэ, что вы имеете в виду?

Хэ Цзяньшань спокойно посмотрел на него.

Фэн Ин уже начал придумывать оправдания, и прежде чем Хэ Цзяньшань успел заговорить, он поспешно сказал:

— Господин Хэ, если это все из-за того, что произошло прошлой ночью, я могу объяснить это, это просто недоразумение!

В этот момент он полностью осознал, Хэ Цзяньшань, должно быть, знает, что он дал наркотик Линь Хуэю. Он был не прав в этом вопросе, возможно, с этого момента Хэ Цзяньшань перестанет быть добрым с ним. Но ведь сотрудничество между двумя компаниями все же есть... Фэн Ин сжал ладони и громко сказал:

— Господин Хэ, не смотрите на лицо монаха, смотрите на лицо Будды. Мой отец работал с вами на протяжении стольких лет, я...

Хэ Цзяньшань покачал головой и прервал его, безразлично глядя на него:

— Господин Фэн, вы действительно ничего не узнали о проницательности Фэн Цзюньтао.

Когда прозвучало имя его отца, его ударило огромной молнией, от которой Фэн Ин задрожал всем телом. Почему он сразу не понял, что, если Хэ Цзяньшань действительно заботился бы о Фэн Цзюньтао, он специально не просил бы позвонить ему, чтобы организовать специальную машину, чтобы забрать его?

Хэ Цзяньшань полон решимости разорвать его на части.

Фэн Ин вдруг посмотрел на А Пао и Шань Шаня сбоку и увидел, как они медленно приближаются с клюшками в руках. Шань Шань вздрогнул и сказал:

— Брат, брат, извини, нам ничего другого не остается. Мистер Хэ сказал, что сегодня может быть только один человек, который сможет встать, встать и уйти...

По дороге они все решили: Фэн Ин — тот, кто накачал парня наркотиками, и Фэн Ин — тот, кого хочет наказать Хэ Цзяньшань. Чем хуже Фэн Ину, тем больше шансов, что они смогут сбежать. Так что, несмотря ни на что, сначала нужно победить Фэн Ина.

Как только слова были сказаны, Фэн Ина ударили, и его лицо быстро распухло. Фэн Ин был безнаказанным в течение стольких лет. Когда он терпел такое унижение? На мгновение он был полон обиды и уставился на Шань Шаня красными глазами:

— Ван Юйшань, что ты... — но его ждал еще один безжалостный удар.

Сразу после этого один за другим послышался звук ударов, смешанный с хаотичным воем, и все трое сцепились в клубок. Но Хэ Цзяньшань с другой стороны даже не взглянул на это и ушел.

Вернувшись в машину, Чжао Цзяньхуа привычно спросил Хэ Цзяньшаня, ехать ему в компанию или домой. Хэ Цзяньшань нажал на WeChat и сказал:

— Домой, — а в конце добавил, — не позволяй Линь Хуэю узнать, что сегодня произошло.

Чжао Цзяньхуа кивнул.

Когда он вышел утром, Линь Хуэй еще не проснулся. Хэ Цзяньшань приготовил кашу, приготовил лекарство, которое нужно было принять, положил его в изголовье кровати и оставил записку. По дороге он беспокоился, что Линь Хуэй этого не видел, поэтому отправил ему еще одно сообщение в WeChat, но до сих пор Линь Хуэй так и не ответил. Хэ Цзяньшань на самом деле чувствовал себя немного виноватым, может быть, ему не следовало так беспокоиться о Фэн Ине, и следовало остаться рядом с Линь Хуэем. Но Чжоу Чжи позвонил ему сейчас и сказал, что результаты испытаний подтвердили, что ингредиенты препарата относительно просты, и в нем нет грязных добавок, поэтому он, наконец, почувствовал небольшое облегчение.

Хэ Цзяньшань заблокировал свой телефон и посмотрел в окно на мелькающие деревья на улице, которые отступали одно за другим. Прошло всего несколько часов с тех пор, как он был разлучен с Линь Хуэем, но он уже начал скучать по нему: скучать по его теплу в его объятиях, хотел с ним позавтракать и прогуляться вместе, он все еще хотел делать все остальное и слушать его, как он рассказывает истории о себе. Хэ Цзяньшань усмехнулся в своем сердце, он никогда не знал, что так жаден до Линь Хуэя.

Правильно, жадность.

Жадный, жадный и жадный до всего его времени, он хочет найти его, когда у него будет время, и даже хочет взять его с собой в частную поездку. Сняв покров работы, Хэ Цзяньшань впервые ясно осознал свою жадность к Линь Хуэю. Думая о прошлой ночи, Линь Хуэй позвал его по имени «Хэ Цзяньшань», что было едва ли не самым красивым языком в мире. Он не мистер Хэ, он Хэ Цзяньшань, они обменялись поцелуями и жаром. Хэ Цзяньшань начал беспокоиться, он хотел немедленно увидеть Линь Хуэя, хотел встать перед ним, хотел обнять его и серьезно сказать все это ему.

Он также хочет поделиться с ним сердцем возлюбленного.

— Потрясающе.

Это было ранним воскресным утром, первый вздох Ло Тина после того, как он выслушал сбивчивые слова Линь Хуэя.

Лицо Линь Хуэя все еще было немного бледным, и он слабо покачал головой:

— Перестань.

— Значит, ты вчера проснулся и увидел, что его нет, поэтому быстро вернулся? Ты ничего не сказал?

— Что тут говорить? Я даже ключи от машины забыл, пришлось взять такси. Кстати, машина до сих пор стоит у ресторана.

Ло Тин внимательно посмотрел на него озадаченно и сказал:

— Почему ты вообще выглядишь несчастным, разве это не счастливое событие?

— ...это был просто несчастный случай, и это был мой господин...— Линь Хуэй не мог этого сказать.

Ло Тин все еще не мог понять:

— Брат, у него встал, а затем он переспал с тобой. Ты тоже мужчина, как ты думаешь, гетеросексуальные мужчины могут возбуждаться с другими мужчинами так просто?

— Почему бы и нет? Ты ведь тоже мужчина, разве ты не знаешь, мужчинам легко... Нет, не в этом проблема...

Линь Хуэй не знал, почему ему нужно было обсуждать это с Ло Тинем рано утром. Вернувшись вчера из дома Хэ Цзяньшаня, он был в тревожном состоянии, не мог успокоиться, поэтому он хотел поговорить со своим другом. В результате, лучше бы не говорил.

Ло Тин был сбит с толку, он все еще не понимал, почему Линь Хуэй был таким раздражительным:

— Я думаю, что ты сейчас очень раздражен, почему? Ты сожалеешь об этом?

— Я не жалею... Ло Тин, ты не знаешь Хэ Цзяньшаня. Наши отношения всегда были в рамках начальник и подчиненный, коллег или друзей. Теперь у нас отношения, которые выходят за эти рамки, а это значит, что я больше не могу сблизиться с ним. К нему невозможно подобраться, хотя, он публичный человек, но закрытый, он не будет держать такое «оружие» рядом с собой.

Ло Тин нахмурился:

— Это связь на одну ночь? А ты когда-нибудь думал, что можешь ему понравиться?

— Это невозможно, — решительно отрицал это Линь Хуэй.

— Почему это невозможно? — Ло Тин почувствовал себя невероятно и странно закричал. — Брат, ты такой хороший, ты забыл? Насколько ты был популярен, когда учился в университете, и скольким девушкам ты нравился? Ты всем нравишься!

— Ты правильно сказал, что в университете, и Хэ Цзяньшань не студентка.

Ло Тин, кажется, больше не знает Линь Хуэя. Хотя семейное происхождение Линь Хуэя не очень хорошее, его энергичный дух в университете слишком бросался в глаза, чтобы его игнорировать. И теперь, как руководитель Ванжу, он явно проделал хорошую работу, очень хорошую, но стал менее уверенным в себе.

— Эй, я думаю, ты преувеличиваешь. Хэ Цзяньшань потрясающий, но он также обычный

человек. Тебе не нужно думать о нем так, словно он выше всех. Кроме того, в тот день ты был не в себе, тебя накачали наркотиками.

Линь Хуэй опустил голову, погладил стоявший перед ним стакан с водой и тихо сказал:

— Я не думал о нем так, я просто... просто...

Линь Хуэй не знал, как описать свое настроение. В ту ночь, если вначале он, возможно, и был немного не в себе, когда начал целоваться, но зато он был определенно трезв, когда делал приглашение в постели. Он не хотел списывать все на наркотики или алкоголь, Хэ Цзяньшань дал ему шанс отказаться, и он сдался. Он переспал с Хэ Цзяньшанем в очень трезвом состоянии.

Он просто хотел переспать с Хэ Цзяньшанем, он жаждал принадлежать ему, а также жаждал обладать им.

Он поддался своим желаниям и своему сердцу, вот и все.

Но то, что сказал Ло Тин, было правильным, он действительно немного сожалел. Он думал только о том, чтобы хорошо провести время с Хэ Цзяньшанем, но не думал о том, как он встретится с ним, и как он будет относиться к нему в будущем. В последние несколько лет он старался держаться на расстоянии, не слишком отдаленном или близком, просто надеясь подольше постоять за спиной Хэ Цзяньшаня. Теперь, когда они пересекли черту, как ему вести себя с Хэ Цзяньшанем? Что касается Хэ Цзяньшаня, то ему не нужно было об этом беспокоиться, в конце концов, независимо от того, какие у них были отношения, он, Линь Хуэй, всегда был единственным, кто страдал.

<http://bllate.org/book/14609/1296207>